

2. Жигунова М. А. Кто такие казаки в современной России? // Казачество Сибири: от Ермака до наших дней (история, язык, культура): сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. / под ред. И. С. Карабулатовой, В. Н. Евсеева; гл. ред. И. С. Карабулатова; отв. ред. Г. С. Зайцев. Тюмень: ООО «Печатник», 2009. С. 53–56.
3. Никандров Н. Д. Духовные ценности и воспитание в современной России // Педагогика. 2008. № 9. С. 3–13.
4. Филонов Г. Н. Общенациональная программа воспитания: предпосылки и технология развития // Педагогика. 2001. № 9. С. 3–10.
5. Хабермас Ю. Европейское национальное государство: его достижения и пределы. О прошлом и будущем суверенитета и гражданства // Нации и национализм / пер. с англ.

Г. С. ЗАЙЦЕВ

70 ЛЕТ ПОБЕДЫ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ: КАЗАКИ НА ЗАЩИТЕ ОТЕЧЕСТВА И КАЗАКИ-КОЛЛАБОРАЦИОНИСТЫ

Уважаемые коллеги! 2015 год — год 70-летия Победы в Великой Отечественной войне. Значение этой великой даты в истории человечества огромно.

И, казалось бы, это не должно вызывать никаких сомнений, но находятся лидеры западных стран, которые не только пытаются оспорить и поставить под сомнение решающую роль советского народа в Победе, но и поставить на одну плоскость Гитлера и Сталина. Идет активный процесс переформатирования итогов Второй мировой войны.

Военный обозреватель «Комсомольской правды» Виктор Баранец 8 мая 2009 г. опубликовал интервью с историком Юрием Жуковым «Нашу Победу пора спасти».

Забвение выражается в искажении фактов и событий Великой Отечественной войны, сносе памятников советским солдатам, как за рубежом, так и внутри страны. Особенно это видно на примере современной Украины, где ветеранов ВОВ и «бандеровцев» поставили в один ряд, где власти запретили Георгиевскую ленточку.

Наша задача не просто не допустить пересмотра итогов ВМВ, но донести до молодого поколения величие и трагизм ВОВ, показать малоизвестные факты той войны. Важно знать правду о ВОВ без ретушев-

ки, такой, какой она на самом деле была! И в этом отношении показательна роль казаков в годы войны, одни из которых сражались за свое Отечество, а часть других воевали на стороне Гитлера.

Создание казачьих частей в составе Рабоче-крестьянской Красной армии (РККА) стало возможным только с 20 апреля 1936 г., когда вышло постановление ЦИК Союза ССР «О снятии с казачества ограничений по службе в РККА». В нем в частности указывалось следующее: «Учитывая преданность казачества Советской власти, а так же стремление широких масс советского казачества, наравне со всеми трудящимися Советского Союза активным образом включиться в дело обороны страны — ЦИК Союза ССР постановил: отменить для казачества все ранее существовавшие ограничения в отношении их службы в рядах Рабоче-Крестьянской Армии, кроме лишенных прав по суду» [8, с. 9–10].

Указ вызвал большой энтузиазм среди всего казачьего населения СССР. Сразу стали воссоздавать казачьи части в составе РККА. Уже 21 апреля 1936 г. были переименованы в казачьи — 10, 12, 4 и 6 кавалерийские дивизии, и сформированы 13 Донской казачьей дивизии и отдельной кавалерийской бригады горских национальностей [15, с. 101–103]. Но самое главное, — 1 мая 1937 г. на Красной площади состоялся парад войск, где приняли участие казаки-кавалеристы, это произошло впервые с момента расказачивания. Данное мероприятие вызвало замешательство за рубежом, так как они видели в казачестве врагов Советской власти и намеревались использовать их в будущей войне против СССР [15].

На постановление ЦИК отреагировали моментально лидеры казачьей эмиграции: 1 июля 1936 г. объединенный Совет казаков Дона, Кубани и Терека выпустил обращение к казакам всего мира. Его подписали донской атаман граф Граббе, кубанский атаман В. Науменко и терский атаман Г. Вдовенко. В обращении говорилось: «Казаки не дали никаких оснований для внезапного изменения отношения к ним Советской власти; но в течение 18 лет борьбы она убедилась в твердости казачьего духа и живучести казачества и поэтому по необходимости делает отчаянную попытку склонить его на свою сторону видимым изменением своего отношения. К этому же вынуждает ее нависшая опасность войны». В СССР никто не знал об этом заявлении [14, с. 100].

Все эти меры вызвали большое воодушевление среди казаков. Данный опыт советское правительство продолжило и во время войны. Урал, Сибирь стали основными промышленными базами, где ковалась оружие Победы.

Необходимо так же отметить, что основная масса казачьего населения Сибири принимало участие в боевых действиях.

Казачество Советского союза, к августу 1941 г., забыв бывшие обиды, сформировало 48 казачьих кавалерийских дивизий, а к декабрю еще 47 [12, с. 49]. Нельзя забывать и о том, что эти части были не чисто казачьими. Казаки в них составляли от 60 до 85% личного состава.

Перед войной они формировались по территориальному принципу и дислоцировались только в казачьих регионах. Казаки служили и воевали не только в кавалерийских казачьих подразделениях, они призывались во все существующие рода войск [7, с. 49]. Необходимо отметить, Из 41 казачьей кавалерийской дивизии воевали 15 кубано-терских и 7 донских соединений. Основу остальных казачьих дивизий составили уральские (9 кд), сибирские (4 кд), забайкальские (2 кд) и дальневосточные (2 кд) казаки [15, с. 49]. Действительно, сибирские, амурские, забайкальские и уссурийские казаки вошли в состав семи дивизий. В 8-м кавалерийском корпусе, с июля 1942 г., сражалась 73 кавалерийская дивизия полковника И. Т. Чаленко, 75% состава были сибиряки, многие из которых являлись казаками.

За годы ВОВ было создано более 70 казачьих частей, многие из них стали «гвардейскими» [8, с. 10].

В начале 1942 г. казачьи части укрупняют до казачьих кавалерийских корпусов, их количество составило 17 [11, с. 503]. К 1944 г. было оставлено восемь кавалерийских корпусов [7, с. 133]. Основная масса кавалерийских соединений РККА формировалась в первые месяцы войны. Кавалерийские части своими действиями увеличивали подвижность сухопутных войск. Свыше десяти кавалерийских дивизий были укомплектованы уральскими и оренбургскими казаками. Сибиряки и уральцы воевали в составе десяти кавалерийских дивизий и 21 запасного кавалерийского полка Забайкальского военного округа [7, с. 130]. К началу контрнаступления советских войск под Москвой на фронт прибыло немало вновь сформированных и кадровых соединений из военных округов Сибири, Урала и Средней Азии. Тактически эти части использовались при прорывах фронта и в рейдах по вражеским тылам.

В годы Великой Отечественной войны казаки покрыли себя неуязвимой славой. Все знают подвиг 28 панфиловцев, но мало кто знает, что все они были родовыми казаками. В этих же боях под Москвой у деревни Федюково совершили подвиг 37 казачков-доваторовцев. Подробности боя не знает никто, все погибли, только перед их позициями горели 25 фашистских танков. Они шли в свой последний бой в жизни

и, по старинному казачьему обычаю отпустили на волю своих лошадей [16, с. 615]. Подробности этого боя описаны в «Военной энциклопедии казачества» (авторы В. Трут и Г. Курков). Мой дед (по материнской линии), Горенко Иван Федорович, в 1941 г. воевал в составе казачьего корпуса Доватора.

За годы войны по неполным данным 279 казаков, в т. ч. сибиряки, стали Героями Советского Союза, а более 100 тысяч награждены орденами. Героем Советского Союза стал и Я. Н. Неумоев, получивший открепление от брони (как председатель колхоза в Тобольском районе) только после обращения к С. М. Буденному. Награжденный в 1944 г. званием Героя, он тогда же стал обладателем именной серебряной шашки как лучший командир эскадрона. После войны участник Парада Победы Неумоев не снимал военного френча, будучи и председателем колхоза, и директором Тюменского ипподрома. Когда кавалерист, Почетный гражданин Тюмени умер, его тело провезли по беговой дорожке ипподрома в экипаже, запряженном тройкой лучших лошадей [5, с. 132].

Когда некоторые активисты казачьего движения говорят, что все казаки — православные и русские, то они просто не знают собственной истории. Так, из сибирских татар-казаков был и ныне покойный Х. Х. Якин — полный кавалер ордена Славы, организатор поста № 1 у Вечного огня в Тюмени, педагог, Почетный гражданин Тюмени и Ржева. Во время войны другой потомок сибирских татар-казаков — отец Х. Х. Якина — полный георгиевский кавалер, инвалид Первой мировой войны был призван в трудовую армию и работал шахтером.

Тюмонец Н. Я. Яковлев, воевавший в 5-м Донском казачьем кавалерийском корпусе, рассказывает: «С апреля 1943 г. до окончания войны проходил службу в этом корпусе, в пятом истребительно-противотанковом дивизионе. Название у многих вызывает улыбку — на лошадях против танков! По существу все было несколько иначе. Кони нам были нужны для быстрого передвижения, а в боях мы участвовали пешим порядком. Коневоды уводили лошадей в укрытие». Приехавший в 1982 г. в Ростов-на-Дону на встречу по случаю 40-й годовщины этого корпуса Яковлев из членов своего дивизиона встретил лишь трех офицеров и двух казаков — время беспощадно [5, с. 133].

Вместе с тем необходимо помнить и то, что часть казаков воевали на стороне Германии.

Для казаков-коллаборационистов ВОВ являлась продолжением гражданской войны, а Гитлер представлял таран для сокрушения совет-

ской власти. Вместе с тем, не вся белая эмиграция поддержала Гитлера. А. И. Деникин предостерегал эмиграцию о недопустимости сотрудничества с Германией и участии с ней во вторжении в Россию. Еще в декабре 1938 г. он выступил с докладом «Мировые события и русский вопрос» где в конце выступления высказал: «...И прольете вы не «чекистскую», а просто русскую кровь — свою и своих, напрасно, не для освобождения России, а для вящего ее закабаления» [8, с. 59–60]. Тем более что Гитлер не рассматривал в будущем самостоятельную Россию и цели русской эмиграции ему были чужды, но к казакам проявлялась определенная заинтересованность.

Показательный пример такого интереса к казачеству со стороны Германии мы находим во времена Великой Отечественной войны. Необходимо было в фашистскую расовую идеологию любым способом втиснуть именно казачество, хотя на стороне Германии воевали многие другие народы СССР. «Для того, чтобы идеологически обосновать использование казаков как военной силы, в “Институте фон Континенталь Форшунг” (государственное учреждение, занимавшееся изучением истории народов Европейского континента) была разработана специальная расовая теория, согласно которой казаки являются потомками остготов, владевших Причерноморским краем во II–IV вв. н. э. и, следовательно, не славянами, а народом германского корня» [8, с. 201].

По мнению Петра Крикунова казаков на стороне Германии было от 70 до 110 тысяч человек, включая женщин, детей и стариков. Эти цифры наиболее реальные. Хотя некоторые исследователи насчитывали до 250 тысяч казаков. Петр Крикунов пишет, что это были не только казаки-эмигранты, но и граждане СССР [8, с. 12].

Инициатива создания казачьей дивизии в составе вермахта принадлежала Х. фон Паннвицу, который в марте 1943 г. приступил к объединению сил, а 21 апреля уже был подписан приказ о создании *Kosaken-Division*. Примечательно, что в нем был и 2-й Сибирский полк [5, с. 133]. В сентябре 1943 г. дивизия была переброшена, сначала во Францию, а затем в Сербию, где включена в состав дислоцированной на Балканах 2-й танковой армии для борьбы с партизанами. В июне 1944 г. дивизия получила статус XV казачьего кавалерийского корпуса, который в ноябре перешел в формальное подчинение СС (*XV SS Kosaken-Kavallerie-Korps*) с 50 тысяч бойцов. Одновременно проводилась широкомасштабная мобилизация, для чего при Главном штабе СС был образован Резерв казачьих войск во главе с генерал-лейтенантом А. Г. Шкуро и генералом П. Н. Красновым (с марта 1944 г. под эгидой Восточного ми-

нистерства руководил созданием Главного управления казачьих войск, обращался к казакам с призывом подняться на борьбу с большевизмом). В результате за 1944 г. корпус фон Паннвица пополнили многочисленные группы казаков, в т. ч. 2 батальона из Ганновера и 360-го полка фон Ронтельна с Западного фронта. Кроме того, усилиями вербовочных штабов, созданных Резервом казачьих войск, в Корпус удалось привлечь до 2000 казаков-эмигрантов. Уже в ноябре 1944 г. фон Паннвиц получил чин группенфюрера СС, а в 1945 г. и на Всеказачьем съезде был избран походным атаманом «Казачьего Стана» [5, с. 134].

Наиболее крупным соединением являлся также «Русский охранный корпус» под командованием генерал-лейтенант Б. А. Штейфона. В его состав входил отдельный русский полк «Варяг» (SS-Sonderregiment «Waraeger») под командованием М. А. Семенова. Однако больше всего казаков было в Казачьем Стане под предводительством походного атамана Т. И. Доманова, образовавшего в Северной Италии донские, кубанские, терские беженские станицы, корпус в составе двух дивизий, конный полк, конвойный дивизион, части поддержки, офицерский резерв юнкерского училища. Численность стана равнялась 35 тысячам человек, причем около 70% составляли т. н. старые эмигранты [Науменко, с. 1]. Всего на стороне немцев на Восточном и Западном фронтах воевало около 25 000 казаков. Х. Х. Якину приходилось встречаться в годы войны с власовцами-казаками: «Перед нами застыл молодой человек высокого роста, с черной шевелюрой, в фашистской форме. Он стоял, опустив голову, и молчал. Его спросили: “Это ты — власовец? Откуда родом?” Выяснилось — из Кубани» [5, с. 134].

В мае 1945 г. в Лиенце (Австрия) в плен сдалось 18 792 солдат и офицеров, в т. ч. 1142 немца. 28 мая британское командование в Юденбурге передало представителям советского командования и ОКР СМЕРШ первых 500 офицеров XV корпуса, а также почти 3000 казаков (в основном из состава Казачьего стана). На основании ялтинских соглашений в СМЕРШ были отданы еще и 1,5 тысячи казаков-эмигрантов, которые гражданами СССР не являлись и покинули родину после поражения в гражданской войне [Арзамаскин, с. 67–81].

Служивший в 5-м Донском казачьем корпусе под командованием казака генерал-майора М. Ф. Малеева, Яковлев вспоминал, что «Однажды в Юденбург на станцию прибыл состав с крытыми вагонами и платформы с зенитными пушками. Вокзал был окружен нашими пограничниками. Оказалось, что в этом составе в советскую зону доставили казаков, воевавших под знаменами генерала Краснова, Шкуро, Султан-

Гирей и других атаманов... Вот их построили в колону и повели. Среди них были старики, женщины и несовершеннолетние. Из любопытства я осмотрел вагоны, в которых англичане доставили к нам казаков. В каждом из них было множество изорванных в клочки удостоверений личности, много религиозных книг на русском языке, встречались ордена и медали, как германские, так еще и российские, газеты «Луч». Скорее всего, англичане не сказали своим пленным, что их везут в советскую зону, вот почему встреча эта для них оказалась полной неожиданностью, отсюда и брошенные документы и награды... Я поразился количеству шашек — более тысячи. На клинках были стерты наждаком изображения звезды».

16 января 1947 г. по приговору Военной коллегии Верховного суда СССР за «измену Родине» были справедливо и «по заслугам» казнены руководители казаков, сражавшиеся на стороне вермахта: Т. И. Доманов, П. Н. Краснов, С. Н. Краснов (начальник штаба Главного управления казачьих войск, генерал-майор германской армии), С. Келеч-Шаханович-Гирей (командир Кавказской дивизии, генерал-майор Белой армии), А. Г. Шкуро и Х. фон Паннвиц.

П. Н. Краснов признал наказание заслуженным и сказал: «Я осужден за измену России, за то, что я вместе с ее врагами бесконечно много разрушал созидательную работу моего народа».

Эта трагическая страница в истории борьбы казачества с советской властью закончилась выдачей казаков в Лиенце англичанами 1 июня 1945 г. Можно попытаться понять некоторых казаков, воевавших на стороне Германии, но простить их мы не сможем никогда! И порой я, сын и внук участников ВОВ задаю вопрос: что это? «Крест судьбы или расплата за предательство своего Отечества?».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Агафонов О. В. Казачьи войска России во втором тысячелетии: монография. Киров: КОГУП Кировская областная типография, 2002. 400 с.
2. Арзамаскин Ю. Заложники второй мировой войны. Репатриация советских граждан в 1944–1953 гг. М.: Фокус, 2001.
3. Арзамаскин Ю. Коллаборационисты и их репатриация в послевоенный период [электронный ресурс]. URL: <http://lib.rin.ru/doc/i/73237p8.html>.
4. Выступление Святейшего Патриарха Кирилла на заседании Совета по делам казачества при Президенте РФ (14. 10. 2010).
5. Зайцев Г. С. Сибирские казаки по обе стороны фронта (о значении опыта 1940-х гг. для современности) / Г. С. Зайцев, Н. М. Маркдорф, А. П. Ярков // сб. материалов II Всероссийской научн.-практ. конф. «Казачество Сибири

- от Ермака до наших дней: история, язык, культура» (г. Тюмень, 28–29 октября 2010 г.) / сост. И. С. Карабулатова, Г. С. Зайцев, Г. К. Чаукерова. Тюмень: Печатник, 2010. 257 с.
6. История Великой Отечественной войны в судьбе моей семьи: Материалы научной конференции преподавателей и студентов Сибирского казачьего юридического колледжа. Омск: Негосударственное образовательное учреждение среднего профессионального образования «Сибирский казачий юридический колледж», 2006.
  7. История казачества Азиатской России: в 3 т. Т. 3. XX век. Екатеринбург: УрО РАН, 1995. 270 с.
  8. Крикунов П. «Казачи между Гитлером и Сталиным» (Крестовый поход против большевиков). М.: Яуза, ЭКСМО, 2005. 608 с.
  9. Ланнуа Ф. «Казачи Паннвица. 1942–1945» // Франсуа де Ланнуа; пер. с фр. Д. Акулова, Н. Баулиной. М.: АСТ Москва, 2006. 241(7) с.
  10. Науменко В. Г. «Великое предательство». Казачество во второй мировой войне. СПб., 2003. С. 106.
  11. Никитин В. Ф. Казачество: Нация или сословие? М.: Яуза, Эксмо, 2007. 640 с.
  12. Отечество в опасности! Ни шагу назад!: Материалы Общероссийского офицерского собрания (г. Москва, 22 февр. 2003 г.). М., 2003. 64 с.
  13. Сизенко А. Г. Казачество России. Казачьи войска. Знаменитые атаманы. Уклад жизни. Ростов н/Д: Владис, 2009. 432 с.
  14. Тоболина Т. В. Возрождение казачества: истоки, хроника, перспективы 1989–1994. Т. I: Центр. М., 1994. 720 с.
  15. Трут В. П., Курков Г. Военная энциклопедия казачества (Казачья энциклопедия). М.: Яуза: Эксмо, 2009. 704 с.
  16. Шамбаров В. Казачество. Путь воинов Христовых. М.: Алгоритм. 2009. 688 с.

Г. С. ЗАЙЦЕВ

СОЮЗ КАЗАКОВ В ИСТОРИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ РОССИИ: 25 ЛЕТ ПОИСКОВ И НАДЕЖД

В 2015 г. исполнилось 25 лет со дня начала возрождения казачества. В июне 1990 г. потомками казаков была создана первая Общесоюзная общественная организация Союз казаков. После распада СССР ее стали именовать Союз казаков России.

Союз казаков России, единственная общероссийская, с международными структурами, казачья организация, которая продолжает хра-